

ющей образ жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, свойственные им нормы поведения, ценности, интересы и предпочтения. Осуществление подобного анализа позволяет сформулировать основные задачи, к которым относятся, во-первых, обеспечение благоприятных условий в окружении отдельно взятого ребенка, во-вторых, использование конкретного содержания и способов его жизнедеятельности в этой среде. В задачи технологий превентивной деятельности входит также приобщение детей-сирот к профессиональной деятельности, оказание им конкретной помощи в трудоустройстве в соответствии с их потребностями и интересами.

Будущий социальный работник должен уметь грамотно выбирать соответствующие организационные формы использования технологии. При этом организационные формы отличаются достаточным разнообразием: индивидуальные, мелкогрупповые, групповые и массовые; семейные, клубные, классно-урочные; дифференцированные и разновозрастные, стационарные и туристско-экскурсионные и др. Одни из них являются традиционными, другие –

нетрадиционными, альтернативными, нередко содержащими элементы инновации. Многие новейшие мультимедийные, компьютерные, художественно-промышленные, образовательные и другие помогают детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, овладеть умениями и навыками, необходимыми для включения в современное образовательное, информационное, профессиональное, общекультурное пространство.

Таким образом, охарактеризовав особенности профессиональной подготовки социального работника в вузе к превентивной деятельности с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, мы рассмотрели ключевые позиции предложенного спецкурса «Основы превентивной деятельности с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей», который нацелен на формирование у студентов системы знаний о генезисе отклоняющегося поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и социально-психологическом обеспечении деятельности институтов социальной работы, осуществляющих превентивные функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. 199 с.
2. Социальная работа: введение в профессиональную деятельность : учеб. пособие / отв. ред. А. А. Козлов. М.: КНОРУС, 2005. 368 с.
3. Основы социальной работы : учебник / отв. ред. П. Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 1999. 368 с.
4. Теория и практика социальной работы : метод. материалы / отв. ред. А. М. Панов, Е. И. Холостова. М.: Институт социальной работы, 1997. 113 с.
5. Тимошенко Е. Ю. Проблема социального сиротства в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 3. С. 167–177.

REFERENCES

1. Belicheva S. A. Fundamentals of preventive psychology. M.: Publishing and printing center of consortium 'Social health of Russia', 1993. 199 p.
2. Social activity: introduction into professional activity: textbook / ed. by A. A. Kozlov. M.: KNORUS, 2005. 368 p.
3. Fundamentals of social activity: textbook / editor-in-chief P. D. Pavlenok. M.: INFRA-M, 1999. 368 p.
4. Theory and practice of social activity: methodological materials / editor-in-chief A. M. Panov, E. I. Kholostova. M.: Institute of social activity, 1997. 113 p.
5. Timoshenko E. Yu. The issue of social orphanage in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. # 3. P. 167–177.

УДК 93/94
ББК 60.54

Окутина Наталья Николаевна,
аспирант каф. теории и истории государства и права
Ульяновского государственного университета,
г. Ульяновск,
e-mail: science_jurfak_ulsu@rambler.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕЩАНСКОЙ ОБЩИНЫ В РОССИИ

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INSTITUTION OF A BOURGEOIS COMMUNITY IN RUSSIA

*Данная статья посвящена изучению этапов развития
мещанского общества в России. Рассмотрены основные
нормативно-правовые акты, посвященные данной проблеме,
а также изучены архивные материалы. В статье рас-*

*сматривается институт мещанской общины в структуре
общества, органов государственной власти и местного
самоуправления. Автор уделяет особое внимание изучению
подходов к пониманию данного института и системы*

органов управления мещанских общин. В статье также рассматриваются вопросы структуры мещанского общества и порядка приобретения мещанского состояния в России. Автором представлены основные функции мещанских общин, их отношение к воинской и налоговой обязанностям, государственной службе.

This article is devoted to the study of the development stages of the bourgeois society in Russia. The author has reviewed the basic regulatory and legal aspects devoted to the mentioned issue, as well as has examined the archival materials. The article has reviewed the institution of a bourgeois community within the structure of the society, the state authorities and local self-government powers. The author has paid particular attention to studying of approaches to understanding of the said institution and the system of administrative agencies of bourgeois communities. The article has also investigated the issues of the structure of a bourgeois society and the procedure of acquisition of a bourgeois status in Russia. The author has presented the basic functions of bourgeois communities, their relation to military and tax duties, and public service.

Ключевые слова: мещанство, мещанское общество, местное самоуправление, история местного самоуправления, городской голова, периодизация, городское состояние, городское сословие, Среднее Поволжье, средний класс.

Keywords: bourgeois, bourgeois society, local self-government, history of local self-government, city mayor, periodization, city condition, city class, Middle Volga Region, middle class.

Сословные учреждения, являясь главным связующим звеном между органами государственной и муниципальной власти и представителями городского населения, представляют особый интерес для исследователей учреждений местного самоуправления в Российской империи. Исследование данного правового феномена имеет важное значение для правильного определения места института мещанской общины в структуре органов власти не только в историческом прошлом, но и в условиях современности.

Изучение мещанского общества связано с проблемой среднего класса, который рассматривается в качестве одного из важных показателей, характеризующих правовой, политический и экономический уровень развития государства, и неотъемлемой составляющей института гражданского общества. Результаты исследования общинных форм народовластия могут быть использованы при разработке реформы органов местного самоуправления на современном этапе Российского государства.

Мещанское сословие дореволюционной России, являясь самым многочисленным населением городов, могло стать социальной основой для создания так называемого среднего класса, или среднего сословия городских обывателей. Однако позиция правительства лишила российское общество подобной перспективы, тем самым преградив путь к становлению гражданского общества.

За три столетия с момента официального оформления института мещанского общества не было составлено ни одного целостного и системного законодательного акта, который бы регулировал правовой статус мещанства в целом и мещанского общества в частности. Положения о мещанском обществе, и на это обращают внимание многие исследователи, буквально «разбросаны по всем томам

нашего обширного Свода законов» [1, с. 4], а «представление о сословии зачастую тенденциозно и несвободно от стереотипов» [2, с. 102]. При этом исследование становления и развития мещанской общины является неотъемлемой составляющей разработки унифицированного подхода к системе и функциям органов сословного самоуправления в Российской империи.

Мещанское городское сословие было введено согласно законам, определявшим статус городов Российской империи. Сначала «Регламент Главному магистрату» 1719 г. указал объем мещанского сословия, а затем и Манифест 1775 г., и «Жалованная грамота городам» 1785 г. дополнили правовое положение мещанства в структуре городского самоуправления. Согласно Манифесту от 17 марта 1775 г. «к мещанам были отнесены все городские обыватели, которые, не владея капиталом в 500 рублей, не могли быть записаны в купечество, и часть посадских людей, не объявивших купеческих капиталов и не записавшихся в ремесленные цехи» [3, с. 214]. Утвержденная 21 апреля 1785 г. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» («Жалованная грамота городам») определила состав городского населения и регламентировала деятельность органов городского самоуправления. В соответствии со ст. 29 «О дозволениях собирать городским обывателям» горожане получили право собираться в так называемое «общество градское». Целесообразно отметить, что в указанном правовом акте наименование «мещане» является весьма условным и носит исключительно нарицательный характер. Статья 80 Грамоты определяет термин «мещане» как «средние Городовые обыватели, средняго рода люде... название есть следствие трудолюбия и добронравия, чем приобрели отличное состояние». При этом по «Жалованной грамоте городам» горожане делились на шесть разрядов и вносились в городскую обывательскую книгу, имевшую шесть частей:

- «настоящие городские обыватели» – владельцы недвижимого имущества на территории города;
- «гильдейское купечество» – обладатели определенного капитала;
- «цеховые ремесленники» – лица, записанные в цех;
- «иностранцы и иностранные гости»;
- «именитые граждане». Основаниями для принадлежности к одному из 7 подразделений разряда «именитых граждан» служили: двукратное отправление выборной по городу должности, университетский или академический диплом на звание ученого или художника, выданный российскими главными училищами (не иностранными), капитал определенного размера, занятие оптовой (не лавочной) торговлей, обладание морскими кораблями;
- «посадские» – лица, занимавшиеся промыслом.

Относительно того, к какому из шести разрядов причислять мещан, в науке есть несколько подходов. В частности, по мнению правоведов Н. Рождественского, А. П. Каплуновского, мещане причислялись к посадскому населению городов. В своих исследованиях В. В. Белослудцева и Ю. М. Гончаров исходят из того, что основная масса горожан, посадские и ремесленники относились к третьему и шестому разряду и именовались «мещане». Д. Лысков определяет термином «мещане» всех городских обывателей. В последнем случае имеет место смешение автором нарицательного понятия «мещане», упоминающееся в Грамоте, и представителей отдельного городского сословия.

В соответствии со ст. 80 Грамоты «городские обыватели среднего рода людей или мещане название есть следствие трудолюбия или добронравия, чем и приобрели они

отличное состояние». В Наказе Екатерины к среднему сословию – tiers-etat – относятся все те, «кто не был дворянином, ни хлебопашцем, упражняются в художествах, науках, мореплавании, торговле и ремеслах». В связи с тем, что среднее сословие на данном историческом этапе не было сформировано, именно торговцы и ремесленники, главным образом, составляли группу представителей среднего рода, или «мещан», как указывается в «Жалованной грамоте городам» 1785 г.

Принадлежность к мещанству оформлялась записью в городской обывательской книге. Это звание было наследственным и потомственным. Мещане, получив право корпоративного объединения, заполучили и свой судебный орган – сиротский суд. Центральными органами обществ являлись общее собрание или сход. Они обладали распорядительной властью. На сходе мещане обсуждали текущие общинные дела, утверждали бюджеты и различные предложения, избирали должностных лиц для управления общиной. Созывался сход городским головой.

Дискуссионным в истории правовой науки является вопрос структуры органов сословного самоуправления – мещанская община. В. С. Чутчев и Ю. М. Гончаров связывают появление таких институтов мещанского общества, как мещанский староста и мещанская управа, с изданием «Жалованной грамоты городам» 1785 г. Екатериной II. Думается, что данная точка зрения основывается на существовании в городах ремесленных управ, которые «наряду с городскими старостами от купечества и мещанства заведовали делами определенного городского сословия» [4, с. 91]. К существующей с 1785 г. должности «Городовых Старост от мещанства» в 1870 г. Городовым Положением вводится новый орган управления мещанским обществом – мещанская управа.

Изменения, произошедшие в XIX в., коренным образом затронули организационную структуру мещанского общества. Великие реформы также повлекли за собой изменения в правовом статусе мещанского общества. Александр II, в 1865 г. освободив мещан от телесных наказаний, а в 1866 г. от подушной подати, в 1864 г. ликвидировал сословные суды. В свою очередь, мещане, несколько столетий жившие в условиях поземельной общины, были вынуждены искать материальной помощи у своих общин. Данное обстоятельство подтверждается тем, что наиболее активно процесс причисления к мещанским обществам проходил в 60–80-гг. XIX в. Кроме того, до 1883 г. именно мещане наряду с крестьянами были основными тягловыми сословиями России. Позиция государственной власти основывалась на том, что именно «круговая» порука и обеспечит дальнейшее и столь удобное общинное управление.

Итогом городской реформы 1870 г. стало то, что мещанская община была отделена от городского самоуправления и статуйрована в обособленный социальный институт сословного характера. Тем не менее, лишившись права собраний мещанского общества, городской голова по-прежнему оставлял за собой право утверждения «приговоров» общины. Контроль за общинными сходами и их приговорами осуществлялся и со стороны местной администрации в лице губернатора, городской управы или думы, губернского правления и присутствия по городским делам. С 1870 г. жалобы мещан на решения сходов, распоряжения губернаторов и казенных палат губерний рассматривались Губернских по городским (с 1892 г. Губернских по земским и городским) делам присутствий. Данные учреждения являлись судами первой инстанции по административным

делам. В их ведении было «не давать хода тем приговорам мещанских обществ, к утверждению коих встретится законное препятствие» [5, с. 311].

Существующий порядок подчинения и отчетности мещанских общин перед губернскими властями давал возможность последним осуществлять регулярный контроль не только за внешними формальностями деятельности сходов, но и за тем, чтобы на них не обсуждались запретные темы и не решались недозволенные вопросы. В связи с тем, что закон не определял круг мещанских дел, у общин случались конфликты с местными городскими органами самоуправления и с губернской администрацией. Одной из постоянных причин возникновения конфликтных ситуаций, по архивным материалам, была необходимость аренды общинами после введения Городового положения 1870 г. пашенных, выгонных, сенокосных, лесных и водных участков у города, использовавшихся до этого только податным населением городов, т. е. в первую очередь мещанами, как правило, бесплатно [6, с. 147].

Городовые положения 1870 и 1892 гг. сохранили за мещанами не только право на участие в городском самоуправлении, но и полную зависимость органов управления мещан от решений муниципальных органов. В компетенции общинного схода были прием в общину и увольнение из нее, ежегодное определение количества денежных сборов на уплату государственных податей и на общинные нужды, контроль за расходованием средств из общинных касс, выборы старосты, сборщиков денежных сборов, членов мещанских управ и сиротского суда, а также различных комиссий, которым поручалось исполнение решений собрания и ведение текущих дел. Кроме того, сход решал вопросы установления опеки, записи в семейства мещан приемных детей, удаления из общины мещан, многократно нарушавших общественный порядок, выбора членов городских оценочных комиссий, а также различные хозяйственные вопросы: найм пастухов, аренда полей, лугов и пр. Между тем члены мещанских обществ были существенно ограничены в избирательных правах трехразрядной избирательной системой и высоким имущественным цензом.

В пореформенное время назревавшая сословная реформа так и не произошла. Правительство ограничилось изданием в 1899 г. «Законов о состояниях».

В 90-е гг. XIX в. наблюдается снижение численности сословия в массовой доле городских жителей с 63,6 до 22,3 % [7, с. 65], что связано с утратой им привилегий и ослаблением заинтересованности крестьян в приписке. Сословие пополнялось также за счет разорившихся купцов, ремесленников, священников и их детей, отставных солдат, отпущенных и временнообязанных крестьян. Примечателен и другой факт: например, число симбирских мещанских общин пополнялось также за счет новокрещенных татар [8, л. д. 26].

Вместе с тем представители мещанского общества получили право поступать на государственную службу. Именно мещанство стало основой зарождающейся буржуазии и пролетариата. Однако «с потерей сословного самоуправления и монополии на профессию, с упадком сословной общины, с заменой сословного суда всесословным, а рекрутской повинности всесословной воинской обязанностью от городского сословия практически ничего не осталось, кроме имени и формального названия сословием» [9, с. 492]. А. П. Каплуновский отмечает, что среди мещан встречались целые толпы работников, которые не имели никакого определенного занятия: «сегодня он ловит рыбу,

завтра он копает огород, через неделю он шьет сапоги, сегодня он грузит судно, завтра он отправляется на сенокос» [10, с. 307].

Тем не менее существовавший в Российской империи вплоть до 1917 г. сословный строй означал, что положение человека в обществе во многом определялось тем сословием, к которому он принадлежал. Данная стратификация общества не основывалась на точной оценке какого-либо одного параметра человека, а имела в виду многие аспекты: собственность, власть, психологическое удовлетворение, место жительства, религию и т. п. Сословная парадигма была присуща также массовому общественному сознанию вплоть до 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мыш М. И. О мещанских и ремесленных управлениях. Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. СПб.: Типография М. Я. Минькова, 1896. 1024 с.
2. Платонова А. А. Городские сословия XIX века в постсоветской историографии // Вестник Московского пед. ун-та. Сер.: Исторические науки. 2009. № 2. С. 99–105.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXII. 1174 с.
4. Свод законов Российской империи. Т. 9. Кн. I: Законы о состоянии людей в государстве. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. 446 с.
5. Коркунов М. И. Русское государственное право: в 4 т. СПб.: Юристь, 1909. Т. 2. 718 с.
6. Дружинин Н. П. Мещане и земельный вопрос. М.: Русская мысль, 1906. 476 с.
7. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М.: Наука, 1956. 680 с.
8. ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 143. Оп. 1. Д. 4, 91864–1896 гг. 97 л. Алфавит Симбирских мещан, причисленным по уездам Симбирской казённой палаты.
9. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. I. 582 с.
10. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А. Н. Зорин, Н. В. Зорин, А. П. Каплуновский и др. Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2000. 639 с.

REFERENCES

1. Mysh M. I. On bourgeois and handicraft boards. Collection of laws, governmental and court clarifications. SPb. Printing house of M.Ya. Minkov, 1896. 1024 p.
2. Platonova A. A. City classes in XIX century in the post-Soviet historiography // Bulletin of Moscow pedagogical university. Series: Historical sciences. 2009. # 2. P. 99–105.
3. Complete collection of laws of the Russian empire. Collection I. SPb.: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty secretariat, 1830. Vol. XXII. 1174 p.
4. Collection of laws of the Russian empire. Vol. 9. Book I: Laws on the people conditions in the state. SPb.: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty secretariat, 1833. 446 p.
5. Korkunov M. I. Russian state law: in 4 volumes. SPb.: Yurist, 1909. Vol. 2. 718 p.
6. Druzhinin N. P. Philistines and the land issue. M.: Russian thought, 1906. 476 p.
7. Rashin A. G. Population of Russia for 100 years (1811–1913). M.: Nauka, 1956. 680 p.
8. GAUO. F. 143. Op.1. D. 4, 9 1864–1896. 97 p. Alphabet of philistines of Simbirsk assigned to the districts of Simbirsk official office.
9. Mironov B. N. Social history of Russia at the period of empire (XVIII – beginning of XX century.): genesis of an individual, democratic family, civil society and the legal state: in 2 vol. V. I. SPb.: Dmitry Bulanin, 2003. 582 p.
10. Sketches of the city way of life of pre-revolutionary Povolzhye / A. N. Zorin, N. V. Zorin, A. P. Kaplunovsky et al. Ulyanovsk: Middle-Volzhsky scientific center, 2000. 639 p.